

УДК 911.372.32

О СУБЦЕНТРАХ В РАЙОННЫХ СИСТЕМАХ РАССЕЛЕНИЯ

В.Н. Шаврин

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена особым пунктам – субцентрам районных систем расселения. Раскрыта сущность этого понятия. Определены основные характерные черты субцентров. Показано место этих пунктов в иерархии центров расселения. Автором предложены критерии выделения субцентров для средней части Нечерноземья. Рассмотрены основные варианты генезиса субцентров.

Ключевые слова: *районные системы расселения, субцентры, критерии выделения субцентров, хинтерланд.*

Термин «субцентр» может применяться в отношении единиц разного иерархического уровня: города, сопоставимые по размерам и функциям со столицей, межрайонные центры (в том числе «вторые города») в областном регионе, некоторые центры в пределах сельских районов и др. Все эти случаи объединяет идея о параллельном выполнении центральных функций одного уровня, как собственно центром территориального образования, так и его «помощником» — пунктом, не имеющим равных с ним административных полномочий. В данном случае нас интересуют субцентры в районных системах расселения (РСР).

В научной литературе нет четкой дефиниции этого понятия. Подразумевается, что субцентры – это пункты, дублирующие функции райцентра. Насколько нам известно, первым высказал эту мысль С.А. Ковалев. В первую очередь, речь идет о дублировании функций обслуживания, в меньшей степени – производственно-хозяйственных. Субцентрами могут быть вторые поселения в районе (по аналогии со «вторыми городами»). Единых критериев отнесения того или иного поселения к числу субцентров в РСР не существует. Есть только общее понимание его роли в системе расселения. При любом понимании, субцентры — наиболее значимые после райцентра пункты в районе. Наличие подобных населенных мест делает РСР более целостной.

Термин «субцентр» не является общепринятым для обозначения рассматриваемой категории населенных пунктов. Из известных нам работ он употребляется только в двух [6; 8]. Чаще всего в литературе фигурируют термины «межхозяйственный» и «кустовой» центры [например, 1; 4]. С.А. Ковалев, фактически, ставит между этими понятиями знак равенства [2, с. 68]. Под межхозяйственным центром, как правило, понимался пгт или самый большой из центральных поселков колхозов или совхозов, обслуживающий помимо населения своего хозяйства целую группу («куст») хозяйств. В постсоветское время в связи с деграда-

цией колхозов и совхозов многие межхозяйственные центры номинально перестали быть таковыми из-за ликвидации тяготеющих к ним хозяйств. Но они сохранили свои центральные функции в РСР – функции «дублера» райцентра.

В работе «География сферы обслуживания: основные понятия и методы» [1, с. 38-39] в иерархии центров обслуживания в СССР 9-й и 8-й типы представлены соответственно «кустовыми» (сельскими) центрами и городскими поселениями без районных функций. Они находятся на одном уровне – межхозяйственных центров. Позднее А.А. Ткаченко при рассмотрении территориальной организации социальной инфраструктуры в Тверской области объединил эти два типа в один, обозначенный как «кустовые» центры [11, с. 36], т.е. так же, как и у С.А. Ковалева, «кустовые» центры у него идентичны межхозяйственным. Такая трактовка более всего содержательно соответствует понятию «субцентры».

Термин «кустовые (межхозяйственные) центры» попал и в современную практику территориального планирования. Например, в схемах территориального планирования ряда районов Тверской области, выполненных проектными организациями группы компаний «ТИ-ТАН», предлагается выделение и развитие кустовых центров, которые обслуживают сельские населенные пункты (СНП) нескольких сельскохозяйственных предприятий и сельских поселений [9].

Совершенно иным содержанием наполнено понятие «межхозяйственные (кустовые) центры» у авторов монографии «Развитие опорных центров расселения РСФСР». Эти пункты стоят на более низких ступенях в иерархии центров расселения по отношению к так называемым «межселенным центрам районного значения», к которым относятся как сам райцентр, так и пункты, выполняющие наравне с ним отдельные межселенные функции общерайонного значения [7, с.109]. Последние, концептуально, полностью соответствуют нашему пониманию субцентров.

В британской практике территориального планирования сельской местности, по одной из стратегий развития, предлагается выделение и усиление так называемых «ключевых» поселений (key settlements) [14, р. 219]. Они представляют собой крупные сельские или мелкие городские населенные пункты, в которых наблюдается триединство хорошо развитых ключевых функций: селитебная, обслуживающая и предоставления рабочих мест. В зоне влияния такого центра находятся СНП, обладающие только селитебными функциями. Таким образом, функции обслуживания и предоставления рабочих мест являются системообразующими. В настоящее время специалистами в области пространственного планирования в Великобритании считается, что основанием для отнесения того или иного пункта к ключевым является наличие в нем полной школы (primary and secondary school), офиса врача

общей практики, отделения связи, публичной библиотеки, культового религиозного сооружения, пункта общественного питания, а также положение на автодороге класса «А» (по британской классификации) и постоянное автобусное или железнодорожное сообщение с центрами более высокого ранга [15]. В проектом документе, посвященном стратегии развития расселения небольшого территориального образования – каунти боро (county borough) – Рондда Сайнон Таф (Уэльс), ключевые пункты характеризуются как «устойчивые и успешные центры в пределах каунти боро» [там же]. Эта особая административная единица, характерная для Англии и Уэльса, занимает положение между каунти (по площади территории, как правило, соответствуют нашим административным районам) и боро (мельчайшие единицы). Учитывая это, а также наличие части объектов, встречающихся и в субцентрах (см. далее), можно заключить, что ключевые поселения и субцентры занимают схожие позиции в иерархии центров расселения России и Великобритании.

Молдавский географ И.Г. Сыродоев в работе, посвященной опорным центрам расселения в сельской местности Молдавии, употребляет термин «центры роста» [16]. Это пункты, которые, по выражению автора, «имеют потенциал, достаточный для опосредования сельско-городских связей, но недостаточный для трансформации в малый город» [16, р. 274]. В отличие от кустовых центров, к этим пунктам относятся только СНП. Вероятно, это связано с отсутствием городских населенных пунктов, помимо райцентров, в административных районах Молдавии. Следовательно, понятие «кустовые центры» — более широкое, чем «сельские центры роста». Но и те и другие выполняют (призваны выполнять) важную функцию – обеспечение населения удаленных от городских населенных пунктов территорий услугами «районного» уровня. Термины «кустовой» и «межхозяйственный» центры можно рассматривать как синонимы субцентра, но не абсолютные. О различии между ними будет сказано ниже.

Для того чтобы понять сущность субцентров, выделим то общее, что многие авторы отмечают среди характерных черт этой группы центров расселения. Уже было отмечено, что субцентры дублируют функции райцентра. Главным образом, речь идет о функциях обслуживания населения. Субцентры берут на себя часть районных функций по обслуживанию. Они предоставляют населению тяготеющих к ним СНП услуги периодического спроса (в редких случаях – отдельные услуги эпизодического спроса). Считается, что эти пункты обладают «полным комплексом стандартных услуг»¹ [1, с.38; 10, с.91 и др.]. Среди учреж-

¹ По А.А. Ткаченко и С.А. Юрченко, в этот комплекс в начале 1990-х годов входили учреждения рангом не ниже следующих: отдельные продовольственные и промтоварные магазины, чайная или закусочная, участковая больница или врачебная амбулатория, полная средняя школа и любое детское дошкольное учреждение, клуб с киноус-

дений комплекса стандартных услуг, характерных для субцентров, авторы практически единодушно выделяют как наиболее важные два из них: полную среднюю школу и врачебное учреждение [2, с. 68; 5, с. 53; 9 и др.]. Это значимые организаторы социального пространства. Отсутствие этих учреждений в населенных пунктах является решающим фактором при принятии решения о миграции для семей с детьми. Разработчики схем территориального планирования из группы компаний «ТИ-ТАН» считают, что в субцентрах (у них – кустовых центрах) возможно размещение профессиональных технических училищ [9]. Подобное предложение для условий Нечерноземной зоны представляется необоснованным, поскольку не учитывается демографический потенциал и тенденции динамики населения. Предложение оправдано лишь для значительных по людности субцентров (например, крупных пгт).

Относительно ясны и позиции субцентров в иерархии центров расселения. Наиболее четкая и простая схема предложена Д.Н. Лухмановым. В работе, посвященной оценке уровня обслуживания населения, он выделил 3 типа внутрирайонной организации сферы обслуживания: последовательно ступенчатую, ограниченно ступенчатую и моноцентрическую [4, с. 204]. Первая подразумевает наличие трех звеньев: районного, межхозяйственного и низового межселенного центров обслуживания. Отметим, что ранг центра обслуживания соответствует месту центра в системе расселения, так как связи по обслуживанию населения в полной мере являются системообразующими. Каждая из ступеней иерархии у Д.Н. Лухманова является основной в предоставлении услуг эпизодического, периодического и повседневного спроса [4, с. 204]. В такой схеме субцентр действительно является посредником между городом и селом. Другие авторы [2 и др.] предлагают более дробную иерархию центров обслуживания. Помимо уже отмеченных базовых ступеней (районной, межхозяйственной, внутрихозяйственной) выделялись уровень отделения колхоза или совхоза и локальный (СНП с немногочисленными учреждениями преимущественно повседневного спроса) [1, с. 37]. Однако в связи с тенденциями исчезновения и понижения уровня развития некоторых центров обслуживания и общего упрощения комплекса обслуживания в Нечерноземной зоне [11, с.36-37] постепенно размылись грани между двумя нижними ступенями.

Отличительной чертой субцентров является их удаленность от центров более высокого ранга (главным образом – от райцентра), расположение на периферии района [3, с. 106; 4, с. 204; 13 и др.]. Однако определенные значения минимальных расстояний между субцентрами и райцентрами авторами не указываются. Считается, что первые не должны попадать в зону непосредственного влияния вторых [16, р. 274]. Как

тановкой и библиотекой, отделение связи, комплексный приёмный пункт бытового обслуживания [11, с. 98].

справедливо отмечено в работе «География сферы обслуживания...»: «...не может быть кустовых центров вблизи районного, а межрайонных по соседству с областным» [1, с. 41]. Близость более развитого центра расселения может снизить привлекательность субцентра в качестве центра обслуживания для окружающих его СНП.

Наконец, для субцентров обычно характерно наличие собственной зоны тяготения (хинтерланда). И.Г. Сыродоев предложил специальную систему для определения интенсивности связей центров со своим окружением. Для этой цели служат введенные им специальные показатели – индекс поляризации (polarization intensity index) и коэффициент степени изолированности СНП (degree of “closedness” of the villages) [16, p.275].

Здесь необходимо сделать важное замечание. На наш взгляд, субцентры не обязательно должны иметь хорошо выраженную зону влияния (опознаваемый хинтерланд). Конечно, наиболее распространенный вариант — субцентры, обладающие зоной тяготения. На топографической карте они, как правило, распознаются по сходящимся к ним дорогам и существенной концентрации СНП вокруг них. Такие субцентры обычно называются кустовыми. Другой вариант – субцентры без выраженной зоны тяготения. Они обслуживают преимущественно свое население и этим дублируют райцентр.

Исходя из рассмотренных выше (и принятых большинством авторов) характеристик субцентров, мы можем выделить два критерия-индикатора этой категории пунктов для условий Нечерноземья.

1. Наличие в пункте базовых учреждений стандартного комплекса услуг – врачебного учреждения и полной средней школы. Этому условию могут соответствовать как небольшие села (например, с. Прямухино Кувшиновского района, людностью около 250 чел.), так и крупные пгт (например, Редкино Конаковского района, с населением более 11 тыс. чел.). Даже в пределах одной РСР разница в людности между субцентрами может быть весьма существенной, например, в Рамешковском районе: с. Кушалино (более 1000 чел.) и д. Алёшино (282 чел.).

2. Минимально допустимое расстояние до райцентра, позволяющее населенному пункту являться субцентром. Оно варьируется в зависимости от социально-экономического «веса» райцентра. Понятно, что любые точные значения расстояний условны. Для Нечерноземной зоны (главным образом, ее средней мелкоселенной части) можно принять следующие минимальные значения расстояний от субцентров до райцентров (по железным и автодорогам): при райцентрах – «стотысячниках» — от 20 км.; райцентрах – среднихгородах (от 50 тыс. до 100 тыс. чел.) — 15 – 20 км.; райцентрах – «субсредних» городах (в нашем понимании, это – города людностью от 30 до 50 тыс. чел.) — 10 – 15 км.; райцентрах – малых городах (от 10 тыс. до 30 тыс. чел.) — 10 км.; рай-

центрах – мельчайших городах (до 10 тыс. чел.), пгт и селах — 5 – 10 км.

Предложенные два критерия, по нашему мнению, являются необходимыми и достаточными для выделения субцентров в РСР. Другие возможные характеристики, как то людность или ЭГП субцентров не являются определяющими. Но отдельные авторы их применяют. Например, И.Г. Сыродоев использует критерий людности СНП (более 1000 чел.) как дополнительный при выборе центров роста [16, р. 275]. Кроме того, он учитывает наличие административных функций (центра сельсовета). Но здесь нужно отметить два принципиальных момента. Во-первых, автор проводил исследования в условиях крупноселенного сельского расселения Молдавии, поэтому фактор людности и наличия административных функций может быть выбран как корректирующий при наличии большого числа «кандидатов» в центры роста. Во-вторых, И.Г. Сыродоев имеет дело с полюсами роста – категорией более экономической, чем расселенческой. Хотя субцентры и сельские полюсы роста занимают сходное положение в РСР, эти категории населенных пунктов не тождественны.

Отметим еще раз, что рассмотренные характеристики предлагаются только для условий Нечерноземной зоны. В зоне северного редкоочагового и очагового расселения, где для отнесения пунктов к субцентрам иногда вместо полной средней школы достаточно наличия основной общеобразовательной школы [5, с.53], или в районах интенсивного земледелия на юге, для которых характерна крупноселенность сельского расселения, подходы к выделению субцентров, скорее всего, претерпят изменения. Очевидно, стоит говорить о зональных типах субцентров. Но это – тема отдельного исследования.

Важным является вопрос о сочетаниях центров расселения верхних иерархических ступеней в РСР. Рассмотрим три обобщенных варианта (рис.1).

1. РСР без субцентров. В этом случае услуги “районного” уровня представлены только в райцентре. Для достаточно больших по площади районов, где периферия существенно отдалена от центра, это обстоятельство негативно характеризует РСР (например, Пеновский район в Тверской области). Однако в небольших, компактных районах, особенно при срединном положении райцентра, отсутствие субцентров не является существенным недостатком (например, Кесовогорский район).

2. В РСР выделяются два крупных центра, примерно равных по своему социально-экономическому «весу». В отдельных случаях субцентр может быть даже больше райцентра. Разница состоит только в отсутствии административных функций у одного из них. Это достаточно редкий случай. Например, в Духовщинском районе Смоленской области в районном центре (г. Духовщина) проживает около 4400 чел., а в

пгт Озёрный – почти 6000 чел. Наличие такой «пары» — мощный потенциальный фактор развития РСР.

3. Наличие одного или нескольких субцентров, уступающих по уровню развития райцентру. Количество населенных пунктов этой категории говорит о степени зрелости и устойчивости РСР. Чем больше субцентров, тем, как правило, большая часть сельского населения получает доступ к базовым услугам периодического (а иногда и отдельным – эпизодического) спроса. Ситуация со значительным числом субцентров в большинстве случаев характерна для больших по площади районов. Часто эти субцентры — «реликты», оставшиеся со времен административно-территориальных преобразований (Рис.).

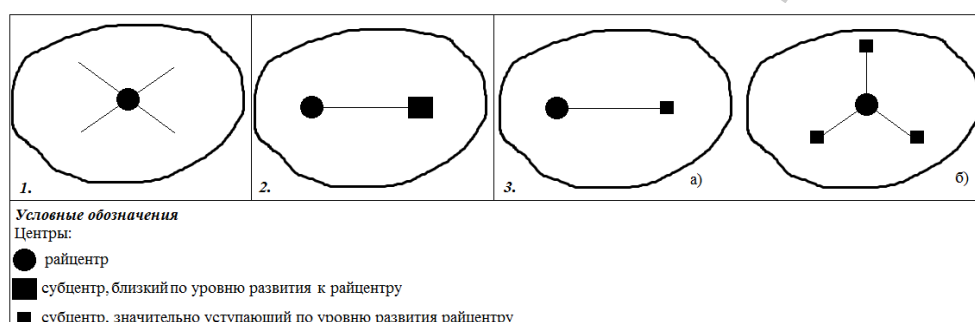

Рис. Варианты сочетаний райцентра и субцентров в РСР: 1. РСР без субцентров; 2. Райцентр и субцентр, близкий к нему по уровню развития; 3. Райцентр и один (а) или несколько (б) субцентров, уступающих райцентру по уровню развития.

Для понимания роли субцентров нельзя не упомянуть об их происхождении (генезисе). Значительное их число составляют бывшие районные центры. В результате укрупнения районов в ходе реформы административно-территориального деления в 1950 – 60-е гг. эти центры перешли в состав новых образований вместе с традиционно тяготеющей к ним зоной влияния (полностью или только с ее частью). Вследствие этого появлялись «подцентры» в районах. По мнению Л.А. Кранца, эти центры сохранили доступными для жителей отдаленных сел «социально-культурные и коммунальные услуги “районного” уровня» [3, с. 106]. Потеряв районные функции, они не перестали быть значимыми центрами для своего окружения, качественно отличаясь от обычных межхозяйственных центров по набору услуг. В Тверской области среди подобных центров можно назвать Луковниково, Молодой Туд, Тургиново и др.

Большинство субцентров и раньше (в досоветскую эпоху) играло важную роль в местных системах расселения. Например, часть из них в прошлом была ярмарочными центрами (Степурино Старицкого района, Ильино Кимрского района и др.). Для таких населенных пунктов харак-

терна высокая степень исторической преемственности центральных функций.

К субцентрам могут относиться и пристанционные поселки, которые получили развитие за счет транспортно-географического положения (например, п. Земцы Нелидовского района).

Возникновение субцентров могло быть связано с размещением в СНП промышленных предприятий и трансформации этих пунктов в пгт. С развитием градообразующей базы совершенствовалась и местная сфера услуг. В результате пункт усиливал привлекательность для своего окружения и становился способным брать на себя часть функций районского центра.

Перечисленные варианты генезиса часто сочетаются в одном пункте. Например, село Нерль Калязинского района до начала XX века было значимым торговым центром (базары, ярмарки), а с 1929 по 1956 годы являлось центром одноименного административного района.

Большое разнообразие субцентров вызывает необходимость их классификации и типологии. Можно ранжировать их по «традиционным» параметрам, которые подходят к любой категории населенных пунктов. Например, по людности и ЭГП. Но нас интересует их существенное содержание – функции.

1. Функции обслуживания. Набор учреждений обслуживания в каждом субцентре во многом зависит от его людности. Субцентры неоднородны даже по набору учреждений образования и здравоохранения, являющихся их индикаторами. Например, среди врачебных учреждений могут быть участковые больницы или сельские амбулатории (либо офисы врачей общей практики). Необходимо обращать внимание на наличие специализированных учреждений (например, детская художественная школа).

2. Функция предоставления рабочих мест. Для устойчивости центральных функций субцентров важно, есть ли в них градообразующие (поселкообразующие) предприятия или нет. Они, как правило, характеризуются большим количеством рабочих мест по сравнению с учреждениями.

Список литературы

1. Алексеев А.И., Ковалев С.А., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания: Основные понятия и методы: Уч. пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. – 150 с.
2. Ковалев С.А. География обслуживания сельского населения // География сферы обслуживания/Итоги науки и техники/ Серия «География СССР». Т.11/ Науч. ред. С.А. Ковалев, И.И. Пархоменко, В.В. Покшишевский. – М., 1974. – С. 60 – 74.

3. Кранц Л.А. Сельские центры: из прошлого — в настоящее // Вопросы географии. Сб. 132. Современное село: пути развития: – М.: Мысль, 1988.– С. 103 – 112.
4. Лухманов Д.Н. Принципы оценки состояния и уровня обслуживания населения в целях картографирования // Оценочные карты природы, населения и хозяйства: Сб. науч. тр./ Под ред. К.А. Салищева. – М., 1973. – С. 199 – 205.
5. Лухманов Д.Н. Проблемы территориальной организации обслуживания населения на Севере СССР // Социальный фактор в экономической географии: Сб. науч. тр./ Отв. ред. О.А. Кибальчич. – М., 1989. – С.48 – 65.
6. Мытку М.А., Матей Г.К. Развитие низовых систем расселения в Молдавской ССР// Системы расселения в различных регионах СССР: Межвуз. сб. науч. тр. – Горький. – 1987. – С. 71 – 79.
7. Развитие опорных центров расселения РСФСР (вопросы методики)/ Под. ред. С.Г. Смидовича. – М.: Статистика, 1979. – 159 с.
8. Сараев Д.С. Уровень развития территориальных систем расселения// Системы расселения в различных регионах СССР: Межвуз. сб. науч. тр. – Горький. – 1987. – С.24 – 33.
9. Схема территориального планирования Кимрского района [Электронный ресурс]/ Сост.: ООО "ТИТАН-ЭКСПЕРТ". – Электрон. дан. – Тверь, 2009. – Режим доступа: <http://kimryadm.ru/images/documents/KUI/stp.zip>. – Дата обращения: 01.05.2012. – Загл. с экрана.
10. Ткаченко А.А. Районные системы обслуживания Тверской области// Территориальная организация сельской местности Нечерноземья: Сб. науч. тр.– Тверь. – 1993. – С. 89 – 101.
11. Ткаченко А.А. Территориальная организация социальной инфраструктуры сельской местности Тверской области: динамика сетей и проблемы управления // Социальная инфраструктура в развитии городов и регионов современной России: Сб. науч. тр. – Тверь: Научная книга. – 2006. – С. 31-41.
12. Ткаченко А.А., Юрченко С.А. Методика учета развитости социальной среды сельских поселений (инфраструктурный аспект)// Материалы для изучения сельских поселений России: Докл. и сообщ.... Конференции «Центральночерноземная деревня: история и современности». Ч. II. – М., 1995. – С. 97 – 99.
13. Шаврин В.Н. Методика оценки уровня развития районных систем расселения // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Саушкина): Сб. науч. статей. – Смоленск: Универсум. – 2011. – С.414 – 416.
14. Cloke P. J. Key settlements in rural areas – London: Methuen,1979. – 259p.

15. Cook J. Rhondda Cynon Taf Local Development Plan (2006-2021): settlement strategy background paper [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Pontypridd, 2009. – Режим доступа: <http://www.rctcbc.gov.uk/cy/relateddocuments/publications/developmentplanning/evidencebase/eb110-settlementstrategybackgorundpaper.pdf>. – Дата обращения: 26.06.2012. – Загл. с экрана.
16. Sîrodoev I. G. Central places in rural areas: the case of the republic of Moldova // Geographica Timisiensis. , 2010. – №1. – Vol.19. – p. 273 – 279.

ON THE NOTION OF SUB-CENTERS IN SETTLEMENT SYSTEMS OF MUNICIPAL DISTRICTS

V. N. Shavrin

Tver State University, Tver

The article is devoted to special settlements – sub-centers of settlement systems of municipal districts. The entity of this notion has been revealed. The major features of sub-centers were determined. The position of these settlements in the settlement hierarchy has been shown. The author has suggested the criteria of sub-centers for the case of the middle part of Non-Chernozemie. The basic variants of sub-centers' genesis were examined.

Keywords: regional systems of population settlement, the subcenters, criteria of allocation of the subcenters, hinterland.

Об авторе:

ШАВРИН ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант факультета географии и геоэкологии ТвГУ, e-mail: vs99tver@yandex.ru